

# УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ ПРАЗДНИКА ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ

## 1. Перед Шестопсалмием, Великое чтение

*Свт. Епифаний Кипрский, Слово в Неделю Ваий*

Тот, Которого непрестанно воспевают и прославляют Ангелы, Тот на земле, как человек, преклоняет колена пред Отцем и молится, а на небе сам приемлет молитвы и коленопреклонения от всей твари, видимой и невидимой; на земле, как человек, алчет (Мф 4: 2; 21: 18), а сам есть Хлеб небесный, спешший свыше (Ин 6: 41, 51); по домостроительству жаждет (Ин 19: 28), а по Божеству сам есть источник жизни; на земле утруждается (Ин 4: 6) по воспринятому (человечеству), а Сам есть упокоение труждающихся и обремененных (Мф 11: 28).

Он-то сегодня добровольно идет на смерть, чтобы смертью своею сокрушить имеющего смерть во власти своей, а обольщенным от него надеждою бессмертия, и умерщвленным даровать бессмертие. Посему хотя Господь Христос, Бог (сущий) в Сионе, шествует не со скипетрами и трубами, но с совершенною нищетою, не с мечами, оружием и копьями, но с крайним смирением, не с оруженосцами, не с позлащенными щитами, шлемом и бронею, но с крайнею кротостию, безпредельным незлобием и безмерною скромностию: однакож сказано: *И потрясется весь град, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Христос Сын Давида* (Мф 21: 10–11). Он входит в храм, и как истинный Бог храма, святейший самого святилища, изгоняет из Него недостойных, беззаконных и злонравных священников; а предстоящие в храме Божиим отроки храмолепно, или лучше, боголепно восклицают Богу храма, Христу Иисусу: *Осанна, осанна Сыну Давидову* (Мф 21: 15), дарующему мир на небеси, и славу в вышних (Лк 19: 38)!

Блаженны чаяния Церквей! Блаженны надежды христиан! Люди, уверовав в Начальника мира (Ис 9: 6), и обогатившись миром, сделались сожителями Ангелов. Христос совокупил долънее и горнее, соединил бранных с безтелесными. Радуйтесь во Христе! Еще повторяю, радуйтесь: *радуйся зело, дщи Сионя* (Зах 9: 9), Новый Иерусалим, Церковь Божия! Приникни глубже в таниство твоего празднества! Вознесись превыше видимого, чтоб понять духовно то, что совершается чувственно. Для чего Иисус, Который всегда пешествовал, ныне, и только ныне, возсел на животное, сам восшедши на оное? Для того, чтобы вразумить нас о своем вознесении на крест. Какая это противу-лежащая вещь? Без сомнения, противоположный и противный миру образ мыслей, усвоенный себе поселенным прямо рая (Быт 3: 24) человеком, к которому Христос и послал двух учеников, то есть, два свои завета, — завет Ветхий и Новый. Кто эта ослица? Без сомнения, ветхая и прелюбодейная синагога, которая отягчена бременами житейскими, и на которой Христос возседал до некоторого времени. Кто — осленок? Это я, младый и самый необъезженный народ языческий, на которого *никтоже от человек вседе* (Мк 11: 2), — ни закон, ни страх, ни Ангел, ни Пророк, ни Моисей, ни Писания, а только сам Бог-Слово, возлегший с нами безсловесными в яслях, в Вифлееме, чтобы освободить нас от нашего безсловесия, и потом сделать богословами. Что это за отрешение осленка? Без сомнения, освобождение (нас) от идолослужения и отрешение от кровавых идольских жертв, которое предзнаменовано было прикосновением жены кровоточивой. Кто суть ропщущие на отрешение осленка и говорящие: *почто отрешаета* (Лк 19: 31), *осля привязано* (Мф 21: 2)? — иудеи и демоны. Что это за постилание отроками одежд? Совлечение ветхого человека. Кто богословствующие

младенцы? Без сомнения, чада верного народа Христовой Церкви. Кто их матери? Купели Крещения, возраждающие верных. Что — сосцы матерей? Два завета, которые оба суть наши учителя, напаяющие нас млеком духовным и небесным. Что такое сошествие Христа с горы Елеонской? Без сомнения, не иное что, как сошествие с неба к нам Бога Слова. Кто — масличные ветви? Души милостивых. Что такое путь? Путь, который хорошо устилают делами добродетелей, совлекаясь ветхого человека. Что — финиковые ветви? Чистые сердца праведных, процветающие как финики, и возвышающиеся как кедр Ливанские, насажденные в доме Господнем, процветающие (Пс 91: 13-14) и устремляющиеся горе к истинному Финику, без сомнения, одерживая победу над мучителем и адом, от тирании которых сами освобождены силою победителя Христа. Кто предшествующие? Праведные Пророки. Кто последующие? Апостолы, и мы, вместе с ними уверовавшие из язычников. Что — град? Горний Иерусалим. Что — храм? Царство небесное, из которого Христос изгнал иудеев, как недостойных. Так понимай обстоятельства настоящего праздника. Так, соблюдай таинство Владыки, а также и то, что относится к твоему празднеству...

Будем вместе с Ангелами ликовать, с народом рукоплескать, с осленком прыгать, с матерями удивляться, с Апостолами проповедовать, и, встречая Христа, идущего во Иерусалим, хвалить, благословлять и восклицать: *Осанна, благословен грядый*, и паки грядый во имя Господне судить мир свой! Слава Ему, со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки. Аминь!

### **2-3. По 1-й и 2-й кафизмах** (предполагается, что чтение разделяется на 2 части)

*Свт. Иоанн Златоуст, Беседа 66-я на Евангелие от Матфея*

*И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. Все же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дочери Сионой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной (Мф 21: 1-5).*

Часто и прежде Христос ходил во Иерусалим; но никогда не ходил с такою славою. Почему же так? Потому что тогда было еще начало строительства Его и сам Он не был столько известен; притом и время страданий еще не было близко. Поэтому он и жил, не отличаясь ничем от прочих, и по большей части скрывал Себя; иначе Его явление не было бы столь удивительно, а только бы возбудило в иудеях больший гнев. Когда же Он показал уже много опытов Своей силы, и крест был уже при дверях, тогда прославляет Себя решительнее и с большею торжественностью делает все, что могло воспламенить их. Конечно, это возможно было сделать и с самого начала, но было бы не нужно и бесполезно. А ты размысли со мною, сколько здесь чудес, и сколько исполнилось пророчеств? Христос сказал: «найдете ослицу»; и тут же предрек, что никто не будет препятствовать, но лишь услышат — замолчат. Это служило немалым обвинением против иудеев: если Христос и

незнакомых Ему и не выдавших Его заставляет отдавать свою собственность без всякого противоречия, и притом (не сам даже лично, а) чрез учеников, то насколько же виноваты оказываются иудеи, которые, будучи свидетелями стольких чудес, Им совершенных, не верили Ему.

Не считай этого события маловажным. В самом деле, что заставило этих бедных людей, может быть, земледельцев, без всякого противоречия отдать свою собственность? И что я говорю, — без противоречия? Даже и не спрашивая, или спросив, замолчать и уступить? Если они ничего не сказали, когда уводили их скот, или, если и сказали что-либо, но услышав, что Господь его требует, уступили без всякого противоречия, то и другое равно удивительно, тем более, что они не видели Его самого, а только учеников. Чрез это Господь дает разуметь, что Он всячески мог воспрепятствовать и жестоковыйным иудеям, когда они пришли схватить Его, и сделать их безгласными; но только не захотел этого. С другой стороны, Он научает учеников жертвовать всем, чего бы Он ни потребовал; если бы Он повелел отдать самую душу, и ею они должны пожертвовать без всякого противоречия. В самом деле, если незнакомые Ему повиновались Его требованию, то тем более они должны жертвовать Ему всем. Далее: Христос исполнил здесь еще двоякое пророчество — пророчество дел, и пророчество словес: пророчество дел, когда воссел на осла; пророчество словес — Захарии пророка, который сказал, что Царь будет сидеть на осли. Воссев на осла, Он исполнил это последнее пророчество и, в то же время прообразуя Своими действиями будущее, дал другое пророчество. Каким же образом? Он предвозвестил призвание нечистых язычников, — что Он в них почиет, что они приидут к Нему и за Ним последуют. Таким образом, пророчество следовало за пророчеством. Впрочем, Христос, по моему мнению, не по этой только причине благоволил воссесть на осла, но и для того, чтобы подать нам правило жизни. Он не только исполнял пророчества и насаждал учение истины, но чрез это самое исправлял и нашу жизнь, везде поставляя нам за правило удовлетворять только крайним нуждам. Такое исправление нашей жизни Он везде имел в виду; так, когда благоволил родиться на земле, то не искал богато убранного дома, ни матери богатой и знаменитой, но избрал бедную, которая обручена была древоделателю; рождается в вертепе и полагается в яслях; избирая также учеников, избрал не ораторов и мудрецов, не богатых и славных, но и между бедными самых бедных, и нимало не знаменитых; равным образом, когда предлагал трапезу, то иногда предлагал хлеб ячменный, иногда пред самой только уже трапезой повелевал ученикам купить на рынке; вместо ложа употреблял траву; одеяние носил бедное, не отличающееся даже от одеяния самых простых людей; а дома даже и не имел; если Ему нужно было переходить с одного места в другое, то ходил пеший, и притом так, что иногда даже утомлялся; когда садился, не искал стула, ни

мягкого возглавия, но сидел на голой земле, иногда на горе, иногда при источнике, и даже один; разговаривал и с самарянкой; также полагал меру и для самой печали: когда надлежало плакать, плакал тихо, повсюду, как я сказал, поставляя правила и границы, до которых позволительно доходить, но далее которых не должно идти. Так и теперь, если бы случилось, что кто-нибудь, по немощи, имел нужду в животном, то Христос и в этом случае сделал ограничение, показывая, что не на конях, не на мулах надобно мчаться, но должно довольствоваться ослом, и никогда не простирается далее необходимого.

Но посмотрим, как сбываются пророчества — и словами, и самым делом. Какое же это пророчество? *Се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле*. Не на колеснице едет, как обыкновенно поступают другие цари, не требует дани, не наводит Собою страха, не имеет копыеносцев, но и здесь показывает величайшую кротость. Спроси у иудея: был ли какой-нибудь царь, который бы на ослиати въезжал в Иерусалим? Он не может указать тебе никого, кроме только Христа. Но Он, как я выше сказал, делал это в предзнаменование будущего. Здесь чрез осленка означает Церковь и народ новый, который был некогда нечист, но после того, как воссел на нем Иисус, соделался чистым. Заметь же, какая точность во всем прообразовании. Ученики отвязывают подъяремников: и иудеи, и мы призваны в новоблагodatную Церковь чрез апостолов, введены в нее тоже чрез апостолов. Наша блаженная и славная участь и в иудеях возбудила ревность: осел идет позади осленка. И действительно, после того, как Христос воссядет на язычников, тогда и иудеи, по чувству соревнования, придут к Нему, что ясно показывает Павел, говоря, *что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени], пока войдет полное [число] язычников; и так весь Израиль спасется* (Рим 11: 25–26). Итак, из сказанного видно, что это было пророчество. В противном случае не нужно бы было говорить пророку так подробно о возрасте осла. И не это только видно из сказанного, но и то, что апостолы приведут их без труда. И действительно, как здесь никто не препятствовал апостолам, когда они повели животных, так никто не мог воспрепятствовать им и в призвании язычников, когда они их уловляли. Далее: Христос садится не на нагого осленка, но на покрытого одеждою апостолов: это потому, что апостолы, взяв осленка, и свое все уже отдают, как и Павел говорит: *Я охотно буду издерживать [свое] и истощать себя за души ваши* (2 Кор 12: 15). Но обрати внимание и на послушание осленка, на то, как он, вовсе не обученный и не знавший еще узды, не помчался быстро, но шел тихо и спокойно. И это служило предзнаменованием будущего, выражая покорность язычников и скорую их перемену к благоустроенной жизни. Все это совершилось словом: «отвязав, приведите ко Мне»; и беспорядочное пришло в благоустройство, и нечистое сделалось чистым.

Но смотри на низость иудеев! Прежде, когда Христос так много делал чудес, они никогда столько Ему не удивлялись; теперь же, видя стекающийся народ, удивляются. *И когда вошел Он в Иерусалим, — говорится, — весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?* (Мф 21: 10–11). И здесь, когда по-видимому они говорили нечто высокое, их мысль была земная, самая низкая, пресмыкающаяся. Впрочем, Христос делал это не из тщеславия, но для того, чтобы, как я сказал, и пророчество исполнить, и преподать назидательное наставление, а вместе с тем и утешить учеников, сетующих о Его смерти, давая и то знать, что Он все это терпит добровольно. Ты же подивись тому, с какою точностью все предсказано пророками: иное Давидом, а иное Захарией. Будем и мы поступать так же, будем воспевать Его и подавать одежду тем, которые носят Его. В противном случае чего мы будем достойны? Если тогда, при входе Христа во Иерусалим, одни покрывали одеждою своею ослицу, на которой Он сидел, а другие постилали одежды ей под ноги, то неужели мы, которым повелено не только снимать одежды с себя, но и истощать все свое ради других, не окажем никакой щедрости, видя Его обнаженным? Там народ впереди и позади сопровождал Его: зачем же мы отсылаем Его, даже прогоняем с оскорблением, когда Он сам приходит к нам? Какого это достойно наказания, какого отмщения! Приходит к тебе нуждающийся Владыка, а ты не хочешь и выслушать Его просьбы, но еще осуждаешь и поносишь Его, слыша такие слова Его! Но если ты и на один хлеб и на несколько денег так бережлив, неподатлив и скуп, то что бы было с тобой, если бы потребовали от тебя всего? Не видишь ли ты, как наделяют распутных женщин тщеславные люди в театре? А ты и половины этого, а часто и десятой доли, не подаешь. Когда дьявол повелевает давать кому попало, и за это между тем готовит геенну, ты даешь; а когда Христос повелевает давать нищим, обещая за это царствие, ты не только не подаешь, но еще обижаешь. Ужели ты согласишься лучше слушать дьявола, чтобы подвергнуться мучению, нежели повиноваться Христу, чтобы получить спасение? Что может быть хуже такого безумия? Один готовит геенну, другой — царствие: и вы, оставив этого, бежите к тому. Когда Христос приходит к вам, вы Его отсылаете, а дьявола сами приглашаете издалека. Это похоже на то, как если бы царь, предлагая порфиру и диадему, не склонил бы нас на свою сторону; а разбойник, потрясая мечом и угрожая смертью, успел бы то сделать. Итак, размышляя об этом, возлюбленные, откроем глаза свои хотя теперь, и начнем бодрствовать. Признаюсь, мне уже стыдно говорить о милостыне, так часто повторяя о ней и не видя плодов проповеди. Правда, против прежнего вижу больше плодов, но не столько, однако же, сколько бы желал. Вижу, что вы сеете, но не щедрою рукою; потому я опасаюсь, чтобы вы скудно и не пожали. А что мы сеем скудно, для того исследуем, если угодно, кого больше в городе: бедных или богатых, и много ли таких, которые ни

бедны, ни богаты, но занимают средину между ними? Я полагаю, что десятая часть богатых и десятая бедных, вовсе ничего не имеющих; а прочие – посредственного состояния. Итак, разделим число всех жителей города на число бедняков, и вы увидите, какой будет стыд. Весьма богатых мало, но достаточных много; бедных же гораздо меньше в сравнении с ними. Между тем при таком числе богатых, которые могли бы питать алчущих, многие засыпают голодными, — не потому, чтобы достаточные люди не могли легко удовлетворить нуждам их, но потому, что жестоки и бесчеловечны. В самом деле, если бы богатые и следующие после них разделили между собою нуждающихся в хлебе и одежде, то едва ли бы на пятьдесят или на сто человек достался один бедный. И однако, бедняки, несмотря на столь великое количество людей, которые в состоянии помогать им, всякий день плачут. Чтобы видеть бесчеловечие богатых, стоит тебе только обратить внимание на то, как многим вдовицам и девам доставляет нужное содержание Церковь, которая получает доходу не более, чем сколько получает один самый богатый и один не так богатый. В самом деле, число содержимых Церковью простирается до трех тысяч. Кроме того, она содержит заключенных в темнице, находящихся в гостинице, как больных, так и здоровых, чужестранцев, калек, сидящих при храме ради пищи и одежды, и других, просто приходящих каждодневно, и между тем она не оскудевает. Итак, если бы только десять человек захотели столько же на них издержать, то ни одного не было бы нищего.

Вы скажете: Что же останется в наследство нашим детям? Главный капитал останется, и дохода прибавится, потому что для них соберется сокровище на небеси. Но если вы не хотите таким образом употреблять свое имение для бедных, то хотя половину отделяйте им от него, или третью часть, или четвертую, или пятую, или даже десятую. При помощи благодати Божией и в таком случае наш город в состоянии был бы пропитывать бедных из десяти городов. И это я мог бы доказать, если б было ваше на то желание; впрочем, нет нужды и доказывать, потому что до очевидности ясно, как легко это сделать. Смотрите, как много издерживает часто один дом на городские повинности, и между тем нимало даже и не примечает ущерба. Если бы каждый из богатых пожелал совершать подобное служение по отношению к бедным, то вскоре бы восхитил небо. Итак, какое мы можем иметь прощение, какой предлог к извинению, когда мы того, что необходимо должны оставить при переселении отсюда, не раздаем нуждающимся и с такою щедростью, с какою другие расточают для лицедеев, между тем как мы могли бы собрать от этого великие плоды? Если б мы и навсегда здесь оставались, то и тогда не надлежало бы нам жалеть об этой прекрасной трате; но если чрез несколько времени должны будем переселиться отсюда и притом без всего — нагими, то какое можем иметь оправдание в том, что не уделяем от своих доходов

голодным и утесненным? Я не заставляю тебя уменьшить имение, не потому, чтоб я этого не желал, но потому, что мало вижу в тебе к этому расположения. Итак, не об этом уже говорю тебе; но уделяй хотя из прибытков и не скрывай из них ничего. Довольно с тебя, что у тебя есть как бы источник, из которого текут денежные доходы; сделай же участниками в них нищих, и будь добрым распорядителем в данном тебе от Бога. Скажешь: я плачу подати. Итак, ты потому пренебрегаешь бедняков, что никто от тебя не требует этого настоятельно? Почему требующему у тебя дани и, может быть, с насилием принуждающему ты не смеешь отказать, принесет ли земля тебе плоды, или нет, а нищему, который с кротостью у тебя просит, и то только во время плодородия, ты не отвечаешь и словом? Кто же тебя избавит некогда от нестерпимых мучений? Никто. Если ты потому только заботишься об уплате подати, что не платящего ее здесь строго наказывают, то знай, что там готовятся наказания еще жесточе: не узы, не темница, но вечный огонь. Итак, прежде всего заплатим эти подати. Это и сделать весьма легко, и награда за это больше, и пользы больше; а если останемся к этому нечувствительны, то нас ожидает и наказание несравненно тягостнейшее, наказание вечное. Если ты скажешь, что тебе надобно давать на содержание воинов, сражающихся за тебя с неприятелями, то и здесь есть воинство — нищие, и здесь сражение, которое они за тебя совершают. Приняв милостыню, они умилоствуют Бога своими молитвами, а умилоствуя Бога, они разрушают наветы не варваров, а демонов, — и не допускают лукавому духу усиливаться и делать на тебя непрестанные нападения, но ослабляют его силу.

Итак, видя этих воинов, прошениями и молитвами каждодневно за тебя сражающихся с дьяволом, вытребуй с себя прекрасную эту дань — пропитание их. Царь небесный, по Своей кротости, не приставил к тебе истязателей, а хочет, чтобы ты сам добровольно подавал. Подаешь ли ты немного, — Он примет; если по бедности отложишь ненадолго, — Он неимущего не принуждает. Однако же, не будем пренебрегать долготерпением Его; будем сокровиществовать себе не гнев, а спасение, не смерть, а жизнь, не наказание и мучение, а честь и венцы. Здесь нет нужды платить за переправу вносимого нами; не нужно менять деньги. Твое дело — подать: сам Владыка перенесет это на небо; Он сам сделает для тебя выгоднейший оборот. Здесь не надобно искать человека, который бы перевез вносимые деньги: только подай, и тотчас твое подаяние восходит не на содержание других воинов, а для сбережения и приращения в твою же пользу. Здесь, на земле, если ты что-нибудь дашь, то взять назад уже не можешь; там, напротив, получишь свое с великою честью и приобретешь большие и духовнейшие выгоды. Здесь даваемое есть нечто вытребованное, там — прибыль, заем и долг. Сам Бог дал тебе расписку, сказав: *Благотворящий бедному дает взаймы Господу* (Прит 19: 17). Дал тебе также и залог, и поруку,

несмотря на то, что Он — Бог. Какой же залог? Все блага настоящей жизни, и чувственные и духовные, как начатки благ будущих. Итак, почему находишься в нерешимости и медлишь, тогда, как ты уже столько получил и столько еще ожидаешь? Полученные тобою блага суть следующие: Он образовал тебе тело, Он вложил в тебя душу, почтил тебя одного на земле умом, дал тебе право на обладание всем видимым, сообщил тебе познание о Себе, предал за тебя Сына, даровал тебе крещение, в котором одном исходит столько благ, предложил тебе священную трапезу, обещал тебе царствие и блага неизреченные. Итак, и получив и еще ожидая столько благодеяний, (опять скажу то же), зачем ты столько дорожишь непрочным именем? И какое будешь иметь оправдание? Неужели надеешься извиниться тем, что у тебя есть дети? Но ты и их научи приобретать таковые выгоды. Если бы твои деньги, отдаваемые кому-либо займы, приносили прибыль, и должник был бы человек честный, то без сомнения во сто раз лучше сделаешь, если вместо золота вручишь сыну расписку, потому что таким образом деньги будут приращаться и он не принужден будет снова искать таких людей, которые бы могли у него взять их в долг. Так и теперь дай эту расписку детям и оставь им должником Бога. Ты и сам не продаешь деревни, а оставляешь детям, и это делаешь с тем намерением, чтобы сохранялись доходы, а чрез это увеличилось бы для них имение: отчего же опасаясь оставить им такое рукописание, которое выгоднее всяких деревень и всяких доходов, и которое столько приносит пользы? Какая глупость и какое неразумие! Тем более, когда ты совершенно знаешь, что хотя и оставляешь эту расписку детям, но и сам в свою очередь по ней получишь. Таковы духовные блага, — они весьма обильны. Не будем же так убоги, так безжалостны и жестоки к самим себе, но будем заниматься этою прекрасною куплею для того, чтобы и самим по отшествии своем получить, и детям своим оставить, и сподобиться будущих благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**4–5. По полиелее и по 3-й песни канона** (предполагается, что чтение разделяется на 2 части)

*Прп. Андрей Критский, Слово в Неделю Ваий*

Приидите, возлюбленные, встретим Христа, Который днесь возвращается из Вифании и добровольно грядет на честную и блаженную страсть нашего ради спасения. Ныне грядет во Иерусалим Тот, Кто для нас сошел свыше, дабы нас, лежащих долу, возвысить с Собою *превыше всякаго начальства, и власти, и силы,.. и всякаго имене именуемаго* (Еф 1: 21), грядет же не как ищущий славы и не с великолепием, но является кротким и смиренным. Что смиреннее

подъяремника? Он же (Христос Спаситель), сидящий на херувимех, не устыдился возсесть на жребя, как на трон, исполняя древний пророческий глас: *рцыте дщери Сионове: се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на осля и жребя сына подъяремнича* (Зах 9: 9; Мф 21: 5). Приидите и будем подражать изшедшим в сретение Господу, не одежды и ваия распростирая по пути Его, но елико возможно, сами распростираясь смиренным духом и правым сердцем и приемля в себя грядущее Слово, вмещая в себя грядущее Слово, вмещая в себе нигде неместимого Бога: ибо это приятно Тому, Кто низшел ради нас, дабы тесным соединением с нами совозвести нас с Собою. Поставим самих себя у ног Христа облеченными, вместо одежд, в благодать Его или в Самого Его: ибо (сказано) *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал 3: 27). Будем ежедневно говорить священные слова, потрясая ваиями души: *Благословен грядый во имя Господне Царь Израилев* (Ин 12: 13). Куда и откуда грядый? — к нам от Отца, ко кресту от чуда над Лазарем. Когда грядый и ради кого? — по исполнении времен, ради нашего спасения: *поелику единою в кончину веков* (Евр 9: 26) Он добровольно избрал смерть за людей, — по избытку человеколюбия Он стал человеком, дабы спасти человека. Итак, последуем смирению Христову, обьемем нищету, дабы обогатиться; вкусим креста, дабы наследовать сладость жизни. Расстелем у ног Господа, вместо одежд, желания сердца, дабы, проходя по нас, Он был весь в нас и показал всех нас в Себе и Себя всего в нас.

Хочешь ли, возлюбленный, светло праздновать торжественный день и встретить Христа, грядущего на страдания, и прилепиться к Нему? — начертай образ бывшего тогда. Будь спутником Победителю, вместе с толпой потрясая знамениями победы. Вместо ваий принеси добродетельную жизнь; ветвями масличными соделай свои руки, простерты к милостыне. Ризами подстели «Покрывающему небо облаки» не плотские одеяния, но всего себя предай верою всему Воплотившемуся ради тебя; облеку Им всего себя, как одеждою, и прими всего Его, ради тебя пришедшего и грядущего на страсть. Будь, если угодно, жребятем, являя юношескую бодрость жребяти при старческом уме: понеси Христа, грядущего во Иерусалим; соделайся жребятем по простоте мысли. И как тот следовал за посланными в Виффанию отрешить и привести его, нимало не противясь, а лишь преклонившись пред ведущими его: так и ты сам подчинишься научающему тебя принять Христово смирение, ни в чем не противясь, и будешь по-истине жребя Христов, освобожденный от скотского неразумения. Уподобься детям еврейским: младенчеству во зле. Перемени седину волос на кротость младенца: бесполезна седина, если нет простоты... Сопутствуй Господу с народом, предшествуя народу. Восприими пророческие уста; воспой, прославь Возводящего тебя от славы в славу; стань Сионом, стань душою Иерусалима, действительным градом Божиим, градом прославленным, дабы принять

Христа вселяющегося в тебя. «Се бо грядет к тебе кроток и спасаея», не величаясь благодеяниями. Разшири двери уст твоих, воспой с детьми, взывая: «благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев!» Соделай сердце свое горницею посланною, дабы принять Христа для вкушения Ему у тебя вечери. Но, трапезуя со Христом, не подражай Иуде. Вкушая трапезу таинственную, не опускай руки в блюдо вместе со Христом; не будь безразсуден — замышлять на учителя. Если ты слышишь: *Един от вас предаст Меня* (Ин 13: 21), не величайся. Смирись со смиренными, с молчаливыми заботясь о молчании. А если спросят тебя, отвечай кротко Всеведущему и не мудрствуй, паче еже подобает. Кто же уготовает сердце свое, как горницу, — кто подражает «ослице» и принимает Христа? — Кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь своего в пищу Изрекшему: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Ин 4: 34). Кто имеет столь пламенную веру, что желает претерпеть со Христом возделенную и блаженную страсть и, слыша предречение ученикам: *Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, и предадут Его языком на поругание и биение и пропятие* (Мф 20: 18–19), отвергает всякое мирское пристрастие; кто будет подражать своему Господу, ради Него охотно перенося все, что Он добровольно претерпел ради людей. Ибо Он страдал не за Себя Самого, но образ давая нам и показывая предел мужества и смирения, дабы мы не падали духом, когда приключится с нами что-либо прискорбное.

Каким же это образом? Внимательно выслушай, дабы понять значение сказанного.

Кто-либо оскорбил тебя словом, не сердись: ибо и Христа, Который есть Господь Бог, поносили. Ты получил тяжкую обиду от ближнего? Но Христос перенес и заушения. Ты опозорен? Но Господь претерпел и оплевания и носил хламиду — одежду поругания. Ты в безчестии? Но и над Христом глумились, что и предрек Исаия: *безчестно бысть (лице Его), и не вменися* (Ис 53: 3). Тебя ударили рукою? Но и Христа ударяли по лицу, и Его главу били тростию. Тебя мучат? Христос даже был распят: гвозди пронзили руки и ноги Его; однакоже и пригвожденный ко кресту, Он молился за распинателей Своих (Лк 23: 34). Насколько это тяжелее того? Насколько страдания Христовы тягостнее наших? Конечно, ничто прискорбное, что когда-либо случалось с нами, не может сравниться со страданиями Христа: наши страдания должны считаться весьма легкими и ничтожными, как страдания только людей грешных и смертных, которые подвержены изменению, рождаются и умирают. А насколько страдания Христовы превосходнее наших, сего не может выразить никакое слово: поелику они суть страдания Господа, всесвободного Бога, Который не подвержен греху, — Бога неизменяемого, безсмертного, *у Него же несть пременение, или преложения сень* (Иак 1: 17). Но, без

сомнения, хотя Он *грехи наша носит, и о нас болезнует*, однако, Сам *беззакония не сотвори, ниже обретется лъсть во устех Его* (Ис 53: 4, 9): ибо Он весь есть правда и освящение, и избавление, и отгнатель всякого греха. И не взирай только на величие страданий Христовых, но почти достоинство Терпящего. Помысли, какая разница видеть простого человека повешенным на дереве и зреть Бога посреди разбойников? Помысли, кто когда либо восхотел потерпеть такие страдания, для перенесения которых добровольно Христос явился в мир? И когда же это? – после Божественных знамений, после исцелений, после неслыханных врачеваний недугов, после благодеяний, которыми Он никогда не преставал ущедрять приходивших к Нему, немедленно разрешая должников, одним законополагая отпущение, других изымая от осуждения...

А как не привести на память тех бедствий, которые Господь испытал в конце, именно, искушений, которые Он перенес прежде креста — предания и льстивого лобзания, нашествия с оружием и дрекольми, приведения к Каиафе, лживых свидетельств, допроса пред судилищем, вопля, который подняли иудеи, возбуждая толпу: *Распи, распи Его* (Лк 23: 21), бичеваний, насмешек, заплеваний, заушений, тернового венца, хламида червленой, отведения на Голгофу... Что еще было на кресте? — Гвозди, пропятие на древе, оцет, желчь, копие, жребий, брошенный об одеждах, разделение их, поругания при кресте, когда одни, покивая главами, говорили такие слова: *Иныя спасе, Себе ли не может спасти* (Мф 27: 42), другие: *Аще ты еси Христос, спаси Себе* (Лк 23: 39); иные: *Уа, разоряяй церковь и трети днми созидаы ю: спасися Сам, и сниди с креста* (Мк 15: 29–30); другие: *Остави, да видим, аще прииде Илия спасти Его* (Мф 27: 49); иные: *Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Мф 27: 42). Представляется ли это тебе малым для образца смирения? Умолчал ли бы ты, если бы перенес даже один вид таких страданий Христовых? Но Христос молчал, претерпевая все. А сколь страшно и дивно то, что□ последовало за крестом! Подумай: небо свыше омрачилось, солнце затмилось, луна потускнела, земля потряслась, бездна смирилась, горы расселись, могилы извергли своих мертвецов, – и сколько еще великого случилось в это время! Обличенные сим и наученные, что страдавший был Бог, иудеи, вследствие столь необыкновенных событий, должны были бы, переменив прежнее мнение, узнать должное; но от злобы они не сделались лучшими и не престали (злодействовать), а подвиглись на худшее. Скажу и о злодеяниях их после погребения Христа: о страхе при гробе, о запечатании камня, об измышлении касательно воскресения, о распространенном обмане: *Помянухом, яко льстец Он рече еще сый жив: по триех днех востану. Повели убо утвердити гроб до третияго дне* (Мф 27: 63–64), и затем: *Рцыте, яко ученицы Его ноцию пришедше украдоша Его* (Мф 28: 13)...

Помысли, человече, сколь велики страдания Христа моего и Бога, которыми Он потребил мои страсти! Сколько образовалось для меня источников

благодетелей, сколько спасительных врачеваний! Сколько в течение двух дней перенес от иудеев тот добрый Пастырь, который положил душу Свою за нас — овец! Сколько — прежде страсти от дня явления Своего Израилью! То они говорили: *беса имаши* (Ин 8: 48), то: *ядца и винопийца, друг мытарем и грешником* (Лк 7: 34); иногда: *разрушает* (Иисус) *закон, разоряет субботу*, — иногда: *самарянин есть и сын тектонов* и прочее, что содержится в Евангелиях. А что сказать об искушениях и вопросах с целью уловить Господа: *Достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ни?* (Мф 22: 17); *Коею властью сия твориши?* (Мф 21: 23); *Кое знамение являеши нам, яко сия твориши?* (Ин 2: 18); *Доколе души наша вземлещи?* (Ин 10: 24); *Аще ты еси Христос, рцы нам не обинуяся!* (Ин 10: 24)...

Как много предпринимали дерзкие и христоненавистные люди против Кроткого и Смиренного, против Того, Кто претворял для них воду в вино, Кто вместе с ними вечерял, Кто призывал самарян, оправдывал мытарей, блудниц обращал к целомудрию, иссушал течение кровей, изгонял демонов, очищал прокаженных, хромых, согбенных соделывал прямоходящими, укреплял члены расслабленным, исцелял сухую руку, подавал глухим слух, слепым — зрение, немым — способность речи, ходил по морю, немногими хлебами питал многия тысячи людей, словом возбуждал мертвецов! О, если бы и нас, мертвых грехами и страстями прельщения, Он сооживил в Себе, благодатию и милосердием Своего человеколюбия! Чрез Него и с Ним слава, честь и поклонение Отцу и благому, животворящему Его Духу, ныне и присно и во все безконечные веки веков. Аминь.

## 6. По 6-й песни канона

### Синаксарь в Неделю Ваий

*Неба Творец,  
на осленка воссев,  
От бессловесия смертных  
избавить стремится.*

По воскрешении из мертвых Лазаря многие, увидев происшедшее, уверовали в Христа. И собранием иудеев вынесено было решение и Христа убить, и самого Лазаря. Иисус уклоняется от ищущих Его, давая место их злобе, иудеи же прилагают старание к тому, чтобы умертвить Его в праздник Пасхи. И уделив продолжительное время бегству, пришел Иисус, как говорит евангелист, в Вифанию, где находился умерший и воскрешенный Лазарь. И когда была трапеза, то и Лазарь с Ним ел, а сестра его Мария возлила миро на ноги Христовы.

Наутро посылает Он учеников Своих привести ослицу и осленка. И вот, Имеющий престолом небо вступает в Иерусалим, восседая на молодом осле. А дети евреев и сами они метали пред Ним свою одежду и пальмовые ветви, которые срезали. Другие же в руках их несли и, следуя за Ним, возглашали: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне Царь Израилев!*

А произошло это оттого, что язык их был приведен в движение Духом Святым ради хвалы и славы Христа. Ведь ваиями, то есть пальмовыми ветвями (ибо ваиями называются у евреев молодые ветки) прообразовательно являли они Христову победу над смертью. Ибо обычаем было приветствовать победителей в состязаниях или битвах ветками вечнозеленых деревьев и в торжественном шествии сопровождать. Осленок же нас прознаменовал — народ из язычников, воссев на который и на нем упокоившись, Христос, как трофеями почтенный Победитель, провозглашен был всей земли Царем.

О празднике этом и пророк Захария говорил: *Радуйся весьма, дочь Сиона! Вот Царь твой грядет к тебе кроткий и воссевший на ослицу и молодого осла, сына подъяремной* (ср.: Зах 9: 9). Также и Давид о детях сказал: *Из уст младенцев и ссущих совершил еси хвалу* (Пс 8: 3).

Но евангелист говорит, что когда Христос входил, то Иерусалим содрогнулся. И толпа, подученная первосвященниками отомстить Христу, искала Его убить, а Он ускользал, то таясь, то появляясь вновь и обращаясь к ним в притчах.

По неизреченному Твоему милосердию, Христе Боже, победителями нас над неразумными страстями содейлай, сподоби увидеть непреложную победу Твою над смертью и светозарное и живоносное Воскресение, и помилуй нас!

## 7. Перед 1-м часом

*Прп. Феодор Студит, О том, что нам по прошествии Четырдесятницы не следует держать себя беззаботно, дабы не потерять приобретенных за это время добродетелей, а также о празднике Ваий и о страстях Спасителя.*

Братия мои и отцы! В то время как состязающиеся в беге на стадиях (ср. 1 Кор 9: 24) делают это для доставления удовольствия людям и посему получают за это, по апостолу, тленные венцы (1 Кор 9: 25), у нас, после того как мы пробежали духовное поприще Святой Четырдесятницы, где Распорядителем состязаний был Сам Бог, а зрителями — Ангелы, венцами являются, несомненно, неувядаемые венцы славы. Каковы же ваши состязания? Вы усиленно постились, бдели должным образом, усердно старались, терпеливо работали, сохранили свой дух в чистоте, язык удержали от оболгания, уста от празднословия и вообще представили все свои уды вместо греха — *оружия правды* (Рим 6: 13), послушными инструментами

боговдохновенного жития. Ныне вы так удачно и хорошо совершили свой бег, как, по моему мнению, никогда еще раньше. Но отчего это так устроилось? По вашей усерднейшей молитве, а также и по молитвам нашего общего отца, но, главным образом, по благодати Самого Бога, от Которого, как сказано, *всяко даяние благо и всяк дар совершен* (Иак 1: 17). Этим вы обрадовали и меня, своего плохого отца или, вернее, самого последнего брата; вы закончили свое дело с большою пользою, успокоились духом. Ведь что еще может быть радостнее для отца, как не видеть, что его дети крепнут в добродетели и преуспевают в духовном возрасте? Мне далеко до ваших совершенств, я от вас взял благие деяния, воспользовался вашими доблестями, увидел, как вы безмятежно провели честные дни, и от всего этого возрадовался мой дух: я увидел ваши умиленные и тихие лица и ощутил блеск вашей души, который сильнее блеска золота, дорогих камней и всего, что только есть в мире дорогого и многоценного. И хотя я сам по себе и беден духовно, но теперь я богат: не отец — детей, а, наоборот, дети обогатили отца. Да охраняется же и остается в безопасности ваше богатство и впредь. Да будут ваши сокровищницы благ недоступны для воров, да даруется вам к прежней еще и новая благодать, к прежнему богатству еще и другие, — и так до самого конца вашей жизни. Как же этого можно достигнуть?

Не следует в дальнейшем допускать беззаботности и падать, а особенно когда наступит Святая Пасха, когда сократятся псалмопение, часы, молитвы с коленопреклонением, усиленные ночные бдения, будет прибавка в пище, то есть разрешение вина, масла, рыбы, и допустятся другие послабления, например отдых в полдень, трапеза дважды в день, выход из монастыря и прочее. Тогда, если дух не будет внимателен и не станет делать всего умеренно и в порядке, то он подвергнется опасности потерять все, что он так было хорошо стяжал, — из богача сразу станет бедняком и с высоты славы падет прямо в позор. Посему, прошу вас и молю, будьте всегда тверды, доколе не удалитесь из здешнего мира и не представитесь в тот надежный и недоступный ворами мир.

Что теперь означают настоящие блаженные дни, когда Господь и Бог наш пришел, чтобы воскресить из мертвых четверодневного Лазаря? Если у кого из вас дух умерщвлен и как бы обвит страстями, то пусть такой человек просит, а также плачет, подобно подругам Марфы, и он услышит: *Лазаре, гряди вон* (Ин 11: 43) из страстности в бесстрастие. Ибо что может противиться Божественному Слову и не уступать божественному гласу, если только мы сами будем горячо просить и умолять? Не только ведь тогда, но и ныне является Бог. Он сказал: *Отец Мой доселе делает и Аз делаю* (Ин 5: 17). Ему приятно постоянно пробуждать и оживотворять новых Лазарей, то есть умы людей. Что, далее, означает встреча и сопровождение с ваиями [в руках] Царя всего?

Тогда, когда Он вступил в Иерусалим, то *потрясся весь град*, вопия и восклицая: *осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне* (Мф 21: 9–10), ибо велико было чудо над Лазарем и получило свое осуществление пророчество (Зах 9: 9). Теперь же, если Христос получит доступ во град нашей души, то потрясется вся демонская гордость, а наше сердце будет восклицать благодарения и славословия. Так нужно приспособлять [к себе] и так следует постоянно изъяснять себе Божественные события и чудеса применительно к праздникам Господним. После данных событий Недоступный, по Своему Божественному могуществу, для каких бы то ни было злоумышлений Сам идет навстречу таким замыслам: на Него собирается иудейский совет. Мы же будем избегать подобных совещаний и собраний *на Господа и на Христа Его* (Пс 2: 2). Лукавый ученик берется за оружие предательства: он тихо ведет себя, как ни в чем не бывало — он беседует с остальными учениками, а сам между тем условливается насчет продажи Учителя (Мф 26: 15). Кто не восплачет и не воздохнет о тех, кои идут вместе и вослед этому ученику, кои восстают на своих учителей и делают подобные же гнусные деяния? Не доведи, не доведи нас, Господи, до этого, но подай нам остаться и водвориться со Христом вместе с прочими апостолами и верными учениками и бороться наряду с другими борцами против нашествия искушений и обстояний, не допусти нас отречься от Тебя, но даруй до самой смерти смело стоять за слово истины так, как это проявили после того святые апостолы. Далее, Христос мой предается и предстоит суду, заушается, несет побои плетью от созданных Им же рук, подвергается осмеянию и поруганию и, наконец, восходит на крест, пригвождается по рукам и ногам, прободается, вкушает уксус и желчь и терпит все. Кто же после этого не восхвалит Человеколюбца! Кто не прославит Милостивого за то, что Он столько совершил ради нас! Бесстрастный — Он пострадал, Бессмертный — Он был распят, Животворящий — умерщвлен, Неприступный по славе Божества — Он был, по описанию Исаии, обещен: *вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих: в язве сый и ведый терпети болезнь, и мы вменихом Его быти в труде. Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша* (Ис 53: 3–5). Неужели же даже и самая каменная душа не растает при мысли и при виде всех этих страданий Владыки?

Прошу вас, чада и братия, пострадаем точно так же, как Он, и мы: будем с радостью терпеть обиды, насмешки, порицание, а иногда пощечины и оплевания и даже, если будет нужно, — путем умерщвления страстей или в случае наступления мученических времен, — крест и смерть, да, сраспинаясь с Ним, вместе с Ним и прославимся, спогребаясь Ему, с Ним и совосстанем, страдая вместе, вместе будем и царствовать, ибо Он — Царь всего, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Также тропарь прп. Феодору: **П**равославия наставниче, / благочестия учителю и чистоты, / вселенная светильниче, / монашествующих Богодухновенное удобрение, / Феодоре премудре, / ученьми твоими вся просветил еси, цевнице духовная, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

— и 1-й час (Приидите поклонимся...).